

ний: внутренние потрясения, пережитые Восточноримской империей, и внешние вторжения (в первую очередь славянские)⁹⁶. Таким образом, славянская колонизация рассматривается в качестве одного из двух факторов, обусловивших вышеупомянутые изменения.

М. Я. Сюзюмов, разделяя мнение, что «славяне принесли в Византию общину», считает вместе с тем необходимым уточнить его⁹⁷. Он полагает, что славянское влияние не отразилось на формах крестьянского землевладения, которое и до и после появления славян представляло собою частную собственность; разница состояла в том, что в новых условиях, определявшихся притоком большого количества свободного населения, свобода этой собственности стала ограничиваться самой общиной. Длительное время спустя эта тенденция нашла и свое юридическое оформление в законодательных актах⁹⁸. По словам исследователя, «византийская община под славянским влиянием развивалась, но не деградировала на низшую стадию имущественных отношений». Славяне в момент появления на территории Византии находились уже на высокой стадии развития, при которой «техника обработки земли, пашни, огорода, виноградника предполагала труд отдельной (хотя и большой) семьи..., это обстоятельство и делало славянских поселенцев в районах греческого населения восприимчивыми к нормам полной частной собственности»⁹⁹.

Во всяком случае, рассматривая вопрос об эволюции византийской общины, следует говорить о влиянии славян на этот процесс только в отношении тех земель, которые были непосредственно затронуты славянской колонизацией. А как же быть с прочими, население которых значительно превышало население территорий, заселенных славянами? Ссылки на то, что остальные земли подверглись заселению готами или армянами, не решают вопроса: трудно представить, чтобы влияние пришельцев при всех обстоятельствах оказалось бы абсолютно одинаковым; нельзя не учитывать хотя бы того, что армяне, например, знали в то время развитые рабовладельческие отношения.

Таким образом, одной из задач дальнейших исследований является выяснение конкретного вклада в развитие византийской общины, внесенного славянами и прочими «варварами».

* * *

Подводя итоги сказанному, видим, что в успешно развивающемся советском византиноведении сделано очень много для правильного понимания истории славяно-византийских отношений VI—VIII вв. и их значения в судьбах Византии. Но, как это бывает обычно, успешная разработка проблемы, давая ответ на одни вопросы, одновременно ставит новые, которые также требуют дополнительного изучения. Этим определяется в настоящее время направление дальнейшей работы исследователей славяно-византийской проблематики.

⁹⁶ Там же, стр. 86—87.

⁹⁷ М. Я. Сюзюмов. Некоторые проблемы истории Византии, стр. 101.

⁹⁸ Там же, стр. 108—109.

⁹⁹ М. Я. Сюзюмов. К вопросу об особенностях генезиса и развития феодализма в Византии, ВВ, XVII, 1960, стр. 5.